

"Во-первых, не делай ничего, чтобы навредить обществу, Энон, ты должен понять, какой вред причинит этому обществу культиватор, если он сойдет с ума".

Хань Ву поспешно кивнула: "Естественно, не буду". Если вы читали мой профиль, вы должны знать, что я никогда не был тем, кто активно причиняет неприятности. Ко мне всегда приходят неприятности".

Старейшина Цянь проклял от смеха: "Насколько я знаю, вы доставили много неприятностей. Должно быть много экспертов павильона Тяньцзи, которые погибли от ваших рук".

Хань У знал, что со старейшиной Цянем любой секрет не будет секретом, поэтому он мог только саркастически потереть кончик носа: "Это все потому, что они взяли на себя инициативу, чтобы спровоцировать меня".

"Вторая просьба, я прошу, чтобы вы никогда не меняли свою национальность в этой жизни, вы должны знать, что ваши собственные корни в Китае, вы китаец".

Хань У был озадачен, не понимая, что старейшина Цянь имел в виду под этим, но все же кивнул: "Я могу это сделать".

Как будто бы он знал, о чем думает Хань У, старейшина Цянь негромко вздохнул: "Вы должны понимать, что в этом мире много культиваторов, но часто и у культиваторов есть национальности".

Видя ошарашенный Хань У, старейшина Цянь объяснил: "Хотя трудно стать культиватором, но вы должны знать, что в каждой стране всегда будет так много людей, которые по стечению обстоятельств попадают в этот мир, и эти культиваторы продолжают расти, а те, у кого есть талант, даже способны стать вершиной боевых искусств в этом человеческом мире".

"Там, где есть культиваторы, есть конкуренция, ведь культиваторы тоже люди, у них тоже есть эмоции, радость и печаль, тайная конкуренция и битва никогда не прекращается, а порой национальность автоматически разделяет всех культиваторов на свой круг".

Услышав это, Хан Ву кое-что понял.

Наука не имела границ, но у ученых были национальности.

Эта фраза в равной степени применима и к миру культиваторов.

По аналогии, когда Хань Ву видел, как сражаются два культиватора, и один был европейским или американским иностранцем, а другой - родным городом в стране Китая, сердце Хань Ву инстинктивно склонялось в сторону своего родного города.

Видя, что Хань У понял, старейшина Цянь продолжил: "Вы должны знать, что мир культивирования - это несравненно таинственный круг, и такая группа людей на самом деле представляет собой огромную угрозу независимо от того, в какой стране они находятся". Поэтому разные страны мира, по стечению обстоятельств, делали одно и то же, вон там, чтобы скрыть от широкой публики мир культивирования, чтобы и они не спровоцировали ненужной паники".

"Если ядерные бомбы - это военное оружие, на которое страна полагается для выживания, то культиваторы - туз в яме для этой страны".

"Хотя каждая страна изо всех сил старается прикрыть новости о культиваторах, тайно каждая страна тихо набирает культиваторов для служения стране".

Старейшина Цянь вздохнул с эмоциями: "В конце концов, культиваторы вышли за пределы здравого смысла человеческого восприятия, если бы команда из двадцати или тридцати культиваторов проникла в определенную страну для осуществления саботажа или обезглавливания, то это могло бы почти мгновенно свергнуть эту страну в хаос".

Хань У тайно кивнул головой, он согласился с утверждением старейшины Цяня, в конце концов, он сам был культиватором, так что он, естественно, понимал, насколько сильны культиваторы на самом деле.

"На самом деле, десятилетия назад различные страны мира сформировали свои собственные правила, ведя одинаковые переговоры, там есть и то, что культиваторы не допускаются к участию в военных операциях каждой страны¹, в противном случае они будут подвергаться совместной блокаде и ударам всех остальных стран".

Услышав это, Хань У на мгновение вздрогнул и подсознательно спросил: "Если это так, то почему вы все еще так волнуетесь, старейшина Цянь?".

Старейшина Цянь вздохнул: "В конце концов, вы должны понимать, что соглашение - это всего лишь клочок бумаги". Ты правда думаешь, что все будут его придерживаться?"

Хань Ву понимал, хотя было это соглашение для всех стран, чтобы связать друг друга, но если одна из стран набирает команды культиваторов, чтобы сформировать мощную силу, которая не может быть проигнорирована. Тогда вы думаете, что ваша собственная страна участвует в этом или нет?

Если у нас не будет такой команды, мы проиграем, если в один прекрасный день начнется война и в ней примут участие специалисты-практики.

По сути, государство призвало команду культиваторов служить сдерживающим фактором в более широком смысле, в том же рассуждении, что и ядерная бомба.

Хань Ву обдумал несколько секунд, затем посмотрел на старейшину Цянь и сказал очень серьезно: "Старейшина Цянь, не волнуйтесь, я могу согласиться на оба ваших условия".

Старейшина Цянь поднял руку: "У меня есть третье условие, и это то, что вы не имеете права делать ничего, что ставит под угрозу страну, кроме того, если этот день все-таки наступит в будущем, вы должны безоговорочно отстаивать интересы этой страны".

"Вы должны понять, что личная судьба и национальная честь - одно и то же."

Хан Ву кивнул головой в понимании: "Я могу это сделать".

Старейшина Цянь уставился на Хань У на две секунды: "Пока вы можете выполнить эти несколько требований, я могу воздержаться от принуждения вас к вступлению в Шестое отделение, плюс я могу помочь вам оказать давление на павильон Тяньцзи". По крайней мере, это заставит их не осмелиться пойти против тебя по-крупному".

Как только он услышал это, у Хань У загорелись глаза, эта новость была слишком своевременной для него, до тех пор, пока павильон Тяньцзи не осмелился прийти и нацелиться на себя с большими фанфарами, особенно если эти старейшины не осмелились тайно действовать под носом Цянь Лао, тогда Хань Уу нечего было бояться.

Что касается Охранников Теневого Плюма, то, похоже, нынешнему Хань Ву нечего бояться.

Глядя на выражение Хань У, старейшина Цянь догадался, о чем думает другая сторона, и не мог не улыбнуться, когда протянул руку помощи и кивнул: "Хорошо, что у тебя хватает смелости сделать это".

Подумав об этом, старейшина Цянь почувствовал себя так, как будто должен еще раз наставить Хань У: "Деньги и материальная жизнь - это все второстепенные пути, так как ты был благосклонен Небом и Землей, обладаешь таким высоким талантом к возделыванию, а также являешься рафинером для таблеток, ты должен посвятить всю свою энергию возделыванию".

"По сравнению со всеми остальными вещами, постоянное культивирование для улучшения своих сил - это мечта, которую вы должны осуществить в этой жизни".

"По моему мнению, вы должны просто бросить школу и следовать за мной, чтобы культивировать, под моим руководством, по крайней мере, вы можете совершать гораздо меньше обходов".

Хань Ву несколько не совсем согласился со словами Цянь Лао, он чувствовал, что у людей всегда должна быть другая мечта, когда они живут жизнью, и что независимо от того, зарабатывает ли он деньги или занимается бизнесом сейчас, он просто хочет сделать жизнь

лучше для своей семьи или окружающих его людей.

"Старейшина Цянь, я все еще молод, и у меня есть много дел, которые я хочу сделать, по крайней мере, дайте мне закончить эти четыре года колледжа в мире, я не хочу оставлять сожаления". Хань Ву подумал об этом или сказал, что у него на уме.

"Но я знаю, что ты делаешь это для моего же блага, не волнуйся, после того, как я вернусь, я определенно поймаю кусочек культивирования и постараюсь как можно скорее улучшить свои силы".

Старейшине Цянь не нужно было упоминать о сексе, Хань Ву теперь ускорил свой прогресс в выращивании, так как действия павильона Тяньцзи становились все более и более жестокими, Хань Ву знал, что он должен продолжать совершенствовать свои силы, в противном случае он очень беспокоился, что в следующий раз Жан упадет в банду павильона Тяньцзи.

Услышав выступление Хань У, старейшина Цянь на самом деле хотел сказать, что он высоко ценит его и что у него действительно не так уж много времени осталось, чтобы ждать.

Но, засомневавшись на мгновение, он подавил слова. Ведь сейчас Хань Ву был ещё слишком молод и не очень силён, так что лучше подождать, пока он немного повзрослеет, прежде чем рассказывать ему что-то.

Старейшина Цянь решил пойти на компромисс: "Вы хотите улучшить свою жизнь, я могу это понять, но вы должны научиться защищать себя, и вы должны сконцентрироваться на этом вопросе выращивания". Улучшите свои силы как можно быстрее. Когда вы когда-нибудь доберетесь до врожденного царства, вы поймете, что мир намного более захватывающий, чем вы можете себе представить".

Взгляд тоски вспыхнул в глазах Хань Ву, Внутреннее царство, а, может ли он действительно пересечь эту ступеньку?

После разговора о самых важных вещах Хань У и старейшина Цянь постепенно познакомились друг с другом, и темы разговора стали меняться, но большую часть времени именно Хань У задавал старейшине Цянь некоторые вопросы о выращивании.

В ответ на эти вопросы старейшина Цянь ничего не скрывал от него и научил его всему безоговорочно. В какой-то момент Хань У был очень озадачен тем, почему старейшина Цянь так хорошо заботился о себе.

Однако Хань Ву знал, как трудно встретить такую богоподобную фигуру, как старейшина Цянь, поэтому ему, естественно, пришлось воспользоваться этой возможностью.

В конце концов, тема как-то заговорила о камнях духов, Хань Ву изначально просто хотел

спросить, что это за руда, что-то вроде камня духов на самом деле, но он не ожидал, что Цянь Лао возьмёт на себя инициативу и спросит.

"Как ты узнал, что это камень духа?"

Хань У поцарапал ему голову: "Раньше я вытащил несколько очень маленьких камней духа из "Охранников тени" павильона Тяньцзи, и узнал об этом от них".

Эта причина была очень хорошей и безупречной. Старейшина Цянь тоже мало думал об этом, но с улыбкой объяснил: "Вы заметили, что духовная энергия на небе и на земле очень тонкая? Культивировать очень сложно для культиваторов?"

Хань Ву кивнул головой, он давно заметил эту проблему.

Однако тон старейшины Цяня вдруг изменился на взволнованный: "На самом деле, когда духовный ци на небесах и на земле был сдвинут на несколько тысяч лет вперед, все было не так". В то время духовная энергия была в изобилии. Она была очень пригодна для возделывания, и только позже духовная энергия постепенно высыхала и постепенно становилась непригодной для возделывания".

Старейшина Цянь сетует: "Я боюсь, что если мы продержимся еще несколько тысяч лет или десятки тысяч лет, то я боюсь, что духовная энергия в этом мире станет тоньше и тоньше, а таких, как культиваторы, уже не будет".

Хань Ву замер, когда слушал, не понимая, какое отношение все это имеет к камням духа.

К счастью, старейшина Цянь быстро объяснил: "Однако, несмотря на то, что духовная энергия тонка, хорошо то, что в этом мире существует бесчисленное множество небесных сокровищ, и этот духовный камень - самое полезное сокровище для земледельцев".

"Мне не нужно много рассказывать о духовной энергии, содержащейся на камне духа размером с ладонь, пока ты можешь отточить все это, для того, чтобы пойти с тобой, по крайней мере, стоит три месяца возделывания".

Хань Ву в свое время спросила: "Тогда откуда именно у тебя этот духовный камень? Где я могу его найти?"

Старейшина Цянь уставился на Хань У, его глаза светились жутким светом: "Камни духа естественным образом происходят из шахт духа, и в настоящее время в пределах всего диапазона известно пять шахт духа".

"Одна в Европе, одна в Америке, одна в Африке, и две мины духа в Азии."

Старейшина Цянь сделал медленный глоток чая: "Двое в Азии в моих руках, за исключением одного, который совместно принадлежит нескольким силам, и одного в моих руках".

Пфф!

Хань Ву, которая все это время была довольно спокойна, внезапно не могла не выплеснуть чай в рот после того, как услышала эти слова.

Он был настолько шокирован, что даже не мог позаботиться о пятнах чая в углу его рта, и посмотрел на старейшину Цяня с шокированным выражением лица.

"Ты, ты имеешь в виду, что у тебя есть свой дух?"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1285977>